

– приемы транскрипции и транслитерации оказались наименее эффективны и использовались в 14,06%% (18 шт.) и 10,94% (14 шт.) случаев соответственно.

Таким образом, цель исследования достигнута, а обозначенные задачи решены.

1. Баранова, Ю.С. Медиатекст: границы понятия / Ю.С. Баранова // Евразийский Союз Ученых. – 2017. – №1. – С. 1–3.
2. Брыкина, С.В. Неологизм как объект лингвистического исследования / С.В. Брыкина, И.Д. Мартынова // Язык как основа современного межкультурного взаимодействия: Материалы VII Международной научно-практической конференции. – Пенза: Пензенский государственный технологический университет, 2021. – С. 12–16.
3. Добросклонская, Т.Г. Медиатекст: теория и методы изучения / Т.Г. Добросклонская // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. – 2005. – №2. – С. 28–34.
4. Harvard Business Review // Exploring The Metaverse [Электронный ресурс]. – URL: <https://hbr.org/2022/07/exploring-the-metaverse> (accessed: 2.09.2024).
5. The CSR Journal // CSR: Plogging – An Altruistic Fitness Trend [Электронный ресурс]. – URL: <https://thecsrjournal.in/csr-plogging-an-altruistic-fitness-trend> (accessed: 02.09.2024).
6. The Guardian // Atrocities and dirty jokes: Americans learn of Kissinger's death through raunchy text chain [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.theguardian.com/us-news/2023/nov/30/henry-kissinger-death-copy-pasta-text-creator-interview> (accessed: 02.09.2024).
7. The Spectator // What if digital learning is a catastrophe? [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.spectator.co.uk/article/what-if-digital-learning-is-a-catastrophe/> (accessed: 03.09.2024).

СИСТЕМА ГЕРОЕВ В РОМАНЕ А.И. СОЛЖЕНИЦЫНА «В КРУГЕ ПЕРВОМ»

Горбачёва Т.П.,

студентка 4 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Гладкова А.А., канд. филол. наук, доцент

Ключевые слова. Солженицын, роман, герой, конфликт, система, индивидуальность, общность.

Keywords. Solzhenitsyn, novel, hero, conflict, system, individuality, community.

Александр Исаевич Солженицын – русский писатель XX века, историк и философ, в 1955 году начинает работу над самым первым вариантом романа «В круге первом», который на тот момент носил название «Круг-96». Однако лишь в декабре 1978 года в парижском издательстве «УМСА-Press» в составе Собрания сочинений Александра Солженицына на русском языке публикуется окончательный вариант романа «В круге первом», состоящий из девяноста шести глав.

Целью статьи является рассмотрение особой системы персонажей в романе А.И. Солженицына «В круге первом».

Главная особенность романа «В круге первом» – отсутствие центрального персонажа, что является необычным для жанра романа. Обычно главный герой становится основой идеологического поля произведения, вокруг которого строится система персонажей. Солженицын отходит от этого подхода, отказываясь от выделения главного героя и уделяя внимание всем персонажам равномерно. В романе «В круге первом» каждый герой раскрывается в своем хронотопе, что создает конфликтное напряжение между разными идеологическими полями. Солженицын использует особый принцип повествования, в котором автор описывает внутренний мир, самооценки и восприятие событий персонажей, не выражая явно свою точку зрения.

Материал и методы. Основным материалом исследования послужил текст романа А.И. Солженицына «В круге первом». При проведении работы были использованы такие методы, как комплексный анализ художественного произведения, описательный метод.

Результаты и их обсуждение. В созданном Александром Солженицыным романе «В круге первом» герои представлены в необычном для литературы облики. Вместо отдельных индивидуальностей, автор воплощает идею коллективной героической силы.

Созвучно со своим знаменитым произведением «Один день Ивана Денисовича», где герой один против всей системы, Солженицын в этом рассказе показывает, что в единстве сила. Герои объединены общей целью – выживанием и протестом против зверств лагерной жизни. Вместе они преодолевают все трудности и преодолевают непреодолимое.

Само название рассказа, «В круге первом», указывает на важность общности и солидарности в мире, где каждый может стать героем, если он несет ответственность за судьбу не только свою, но и своих товарищей. Таким образом, Солженицын создает новую систему героев, где не важны индивидуальные качества, а значима способность к союзу и борьбе.

Если говорить о главном конфликте романа, то его своеобразие состоит в том, что не столкновения каких-либо героев формируют основной конфликтный узел [1]. Прямых столкновений в романе предостаточно: в постоянном противостоянии находятся офицеры МГБ и заключенные «шарашки», многие из которых, отказываясь от поблажек и не обращая внимания на зовы жен, как Нержин или Герасимович, способны бросить прямой вызов тюремщикам. Например, ситуация, произошедшая с Илларионом Павловичем Герасимовичем, которому представилась возможность «скосить себе срок», сделав фотоаппарат для дверных косяков, который снимал бы всякого входящего и выходящего. Он не воспользовался ей, несмотря на все мольбы супруги Наташи о его скором возвращении, всё же ответив: «Сажать людей в тюрьму – не по моей специальности! Довольно, что нас посадили...» [2, с. 368]

Бессмысленно жертвует собой первый персонаж, представленный в произведении, Володин, который решает совершить звонок в американское посольство и доложить о том, что советская разведка украла у американских учёных чертежи атомной бомбы. Его природная порядочность, помноженная на знания и интеллект, не позволяла полностью мириться с порядком, существующим на одной шестой части суши. В итоге звонок Володина оборачивается роковым кругом. Этот символ появляется перед Иннокентием, когда тот размышляет о том, кого он предаёт своим звонком, пытаясь понять соотношение родины и человечества, правительства, режима и интересов других людей во всем мире. «Вот видишь – круг?» – размышляет он, вычеркивая палочкой на сырой земле, к которой вдруг приблизился, выбравшись из министерских кабинетов и блестящих московских гостиных за город, концентрические окружности. «Это – отечество. Это – первый круг. А вот – второй. – Он захватил шире. – Это – человечество. И кажется, что первый входит во второй? Нич – чего подобного! Тут заборы предрассудков. Тут даже – колючая проволока с пулеметами. Тут ни телом, ни сердцем почти нельзя прорваться. И выходит, что никакого человечества – нет. А только отечества, отечества, и разные у всех...» [2, с. 184].

Заложником тотального страха, порожденного Системой, оказывается и министр МГБ Абакумов, пришедший на прием к Сталину: «Этот рослый мощный решительный человек, идя сюда, всякий раз замирал от страха ничуть не меньше, чем в разгар арестов граждане по ночам, слушая шаги на лестнице» [2, с. 76]. Трагикомизм ситуации состоит в том, что оба собеседника оказываются заложниками унижительной ситуации тотального страха, порожденного Системой и делающей их ничуть не более свободными, чем заключенные. Сталин, размышляющий, глядя на горящие уши своего министра, о том, «не наступил ли уже момент, когда этим человеком надо пожертвовать» [2, с. 82], тоже оказывается заложником Абакумова: все обеспечение жизнедеятельности вождя оказывается в руках людей из МГБ. «Так что в каком-то искаженно-ироническом смысле Сталин сам был подчиненным Абакумова. Только вряд ли бы успел Абакумов эту власть проявить первый» [2, с. 77].

Чувство страха, униженности и несвободы формируют типичные обстоятельства социально-политической жизни у внешне благополучных и властительных героев романа. Обращаясь к главам, в которых описывается прием в кабинете Абакумова его подчиненных (XVII и XXIV) – Яконова, Осколупова, Селивановского, можно сделать вывод, что каждый из этих героев романа, поработанный своей средой, нормами социальной жизни, к которой все оказываются причастны, теряет свободу и предстает глубоко несчастным [1].

Истинно свободными людьми предстают в романе те из героев, что сумели найти свободу в собственной душе (подполковник Яконов, Илларион Герасимович, Потапов и т.д.). Их свобода не зависит от внешних обстоятельств – системы, расположенности или нерасположенности начальства. Лишенные всего – имущества, семьи, свободы – эти герои способны осмыслить собственное положение как позитивное, приобретая свободу внутри самого себя [1].

Заключение. Основная идея романа А.И. Солженицына «В круге первом» – в том, что сила не в одиночестве, а в общности. Герои рассказа обретают силу и мужество благодаря друг другу, забывая о своей индивидуальности и заботясь о целом. Через совместные усилия они совершают невозможное и доказывают, что, когда люди объединяются, они могут противостоять даже самым страшным испытаниям.

Система героев в рассказе Солженицына «В круге первом» является инновационной и вдохновляющей. Она показывает, что настоящая сила заключается не в одном человеке, а в согласии и согласованности действий. Главные герои этого произведения – это не индивиды, а цельный организм, способный преодолевать любые препятствия и побеждать любые трудности.

1. Голубков, М.М. В круге первом. Опыт монографического анализа / М.М. Голубков // Луч. – 2004. – №1. – С. 156–181.
2. Солженицын, А.И. В круге первом / А.И. Солженицын. – М.: Наука, 2006. – 434 с.

ДВОЙСТВЕННОСТЬ СМЫСЛОВ В ДРАМАТУРГИИ ЖАН-ПОЛЯ САРТРА

Горовой А.В.,

*студент 3 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Гладкова А.А., канд. филол. наук, доцент*

Ключевые слова. Жан-Поль Сартр; экзистенциализм; философия; движение Сопротивления; драматургия, экзистенциальный выбор; жанр; стиль.

Keywords. Jean-Paul Sartre; existentialism; philosophy; the Resistance Movement drama; existential choice, genre, style.

Пьесы Жан-Поля Сартра представляют собой уникальный материал для семантического анализа, открывая перед исследователями и читателями огромный простор для размышлений на самые разнообразные темы. В данной статье осуществляется семантический анализ драм Сартра, с акцентом на методы реализации аллюзий и двойственности смыслов, что является актуальным и значимым для современного литературного и философского дискурса.

Цель статьи – на материале драматургии Ж.П. Сартра определить двойственность смыслов как ведущий стилистический приём писателя.

Материалом исследования послужили пьесы «Мухи» и «Мертвые без погребения». Эти пьесы рассматриваются как художественное отражение философских и социальных вопросов, стоящих перед человеком во времена кризиса, уделяется внимание тому, как они продолжают влиять на современное общество и культуру. Основными методами послужили метод контент-анализа, семиотический и интертекстуальный анализ. Эти методы позволяют глубже понять, как открытое и скрытое содержание произведений способствует размышлениям о войне, тирании и свободе.

Результаты и их обсуждение. Жан-Поль Сартр, выдающийся французский и мировой литератор двадцатого столетия, оставил неизгладимый след в истории не только как писатель и философ, но и как общественный деятель и реформатор театрального искусства. Его творчество и мысли превышают границы академического исследования, затрагивая широкие слои общества. Сартр, уникальный в своем роде драматург, совмещавший в себе таланты философа, активиста и режиссера, оставил значительное наследие в каждой из этих областей [1].

В белорусском литературоведении изучением творчества Ж.-П. Сартра занималась Н. Киселёва [2].

Драма «Мухи» является одним из ярких примеров многоуровневости пьес Сартра. Сюжет произведения фактически реализуется на трёх уровнях:

Поверхностный сюжет. Пьеса «Мухи» [6] представляет собой переосмысление древнегреческого мифа об Электре. В центре сюжета – возвращение Ореста в родной город